

ПОДОТРАСЛЬ ПРАВА КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ПРАВА (НА ПРИМЕРЕ ПРАВА МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ)

А. В. Минбалеев

Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье раскрывается сущность подотрасли права как правового феномена и элемента системы права. Дается обзор основных точек зрения на понимание подотрасли права. Делается вывод о том, что о подотрасли права мы можем говорить при условии соблюдения следующих критериев: подотрасль объединяет совокупность однородных институтов, интегрируемых в подотрасль в пределах определенной отрасли права, характеризующихся своей спецификой и известной родовой обособленностью; наличие в составе подотрасли, как правило, общего института, группы институтов, законодательно выделенных общих положений для институтов подотрасли или наличие ассоциации общих норм; однородность общественных отношений, объединяющихся в подотрасль, в то же время должна предполагать различный видовой состав общественных отношений; для подотрасли должна быть свойственна высокая степень специализации и дифференциации входящих в ее состав правовых институтов.

Ключевые слова: подотрасль права, система права, информационное право, право массовых коммуникаций.

В теории государства и права, а также в отраслевых юридических науках исследователи не раз подчеркивали значимость объединения правовых институтов в подотрасли как существенных структурных подразделений права [2, с. 153–154]. В качестве подотрасли в теории права традиционно выделяют совокупность однородных институтов определенной отрасли, крупные подразделения системы права, занимающие промежуточное состояние между институтом права и отраслью права [6, с. 328]. Выделение подотраслей права обуславливается тем, что отрасли права, хотя они взаимосвязаны и проникнуты органическим единством, не равнозначны по своему значению, объему, роли в процессе воздействия на общественные отношения, а в рамках отрасли различные сферы общественных отношений также далеко не одинаковы по широте и составу. Основное предназначение подотраслей права – регулировать отдельные массивы общественных отношений, характеризующихся своей спецификой и известной родовой обособленностью [11, с. 351]. О. С. Иоффе писал, что подотрасль регулирует комплекс повторяющихся отношений, «подотрасль, как и отрасль права, должна содержать в себе совокупность норм, регулирующих однородные отношения разных видов» [4, с. 50]. В. С. Нерсесянц подотрасль права определял

как составную часть отрасли права, объединяющую группу однородных правовых институтов. По его мнению, «складываясь первоначально на основе одного или нескольких правовых институтов, подотрасль права при наличии определенных условий (объективные потребности в правовом регулировании соответствующих новых сфер общественных отношений, существенное обновление основ и принципов самой правовой регуляции и т.д.) постепенно развивается в направлении к обособлению в качестве новой самостоятельной отрасли права» [7, с. 432–433]. С. С. Алексеев под подотраслью права понимал такое объединение институтов, для которого характерна высокая степень специализации, дифференциации и интеграции входящих в его состав правовых общностей. Наиболее яркой отличительной чертой подотраслей, выделяющей их из других правовых общностей, является наличие в их составе общего института, группы институтов, законодательно выделенные общие положения для институтов подотрасли или ассоциации общих норм. При этом наличие законодательно выделенных общих положений не всегда может служить определяющим моментом. С. С. Алексеев указывал, что и подотрасли, которые не характеризуются законодательно выделенными общими положениями, в действительности их имеют:

либо в виде еще окончательно не сформированного общего института, либо в виде ассоциации общих норм [2, с. 154–156].

Таким образом, о подотрасли мы можем говорить при условии соблюдения следующих критериев: 1) подотрасль объединяет совокупность однородных институтов, интегрируемых в подотрасль в пределах определенной отрасли права, характеризующихся своей спецификой и известной родовой обособленностью; 2) наличие в составе подотрасли, как правило, общего института, группы институтов, законодательно выделенных общих положений для институтов подотрасли или наличие ассоциации общих норм; 3) однородность общественных отношений, объединяющихся в подотрасль, в то же время должна предполагать различный видовой состав общественных отношений; для подотрасли должна быть свойственна высокая степень специализации и дифференциации входящих в ее состав правовых институтов.

Современное развитие теоретических исследований информационных правоотношений неразрывно связано с исследованиями теоретико-методологических оснований права массовых коммуникаций как определенной общности правовых норм. Массовая информация и массовые коммуникации как объекты правоотношений составляют значительную часть общей массы общедоступной (открытой) информации, циркулирующей в международном и национальном информационном пространстве, а также каналов передачи этой информации. Развитие правоотношений в сфере массовых коммуникаций осуществляется с учетом ряда особенностей сферы массовых коммуникаций, на основе ряда специфических принципов. Все это обуславливает необходимость постановки вопроса о правовой природе права массовых коммуникаций в общей системе права и информационного права.

В науке нет однозначного подхода к определению данного института. Традиционно исследователи говорят не о праве массовых коммуникаций, а о праве массовой информации (массово-информационном праве, медиа-праве, праве СМИ) как институте или отрасли, которая регулирует отношения, связанные с функционированием СМИ. Ряд исследователей придерживается позиции, что какого-либо специального права, связанного со СМИ, вообще не существует, а потому и нет необ-

ходимости создавать для них особую отрасль права. Другие исследователи (М. А. Федотов, В. Н. Монахов, М. Л. Кудрявцев) полагают, что массово-информационное право имеет право на существование как отрасль права [9, с. 11]. Так, А. Г. Рихтер поддерживает идею обособления массово-информационного права в качестве самостоятельной отрасли права, которая перерастает в отрасль права в широком смысле этого понятия. При этом массово-информационное право разграничивается с информационным правом. Последнее, по мнению исследователя, регулирует вопросы создания и использования информационных ресурсов и технологий, прав субъектов, вступающих в информационные отношения в самом широком смысле этого слова. В качестве необходимости обособления отрасли массово-информационного права на основе предмета правового регулирования А. Г. Рихтером называются «повышенная социальная значимость отношений в сфере сбора, производства и распространения массовой информации, наиболее ясно сформулированная в концепции «четвертой власти», появление законов и иных нормативных актов, посвященных отношениям в сфере СМИ, которые (акты) обладают определенной спецификой, не позволяющей с полной уверенностью включить их в состав уже существующих отраслей права [8, с. 12–13].

Данная позиция представляется дискуссионной. Массовая информация, распространяемая через СМИ, представляет собой лишь часть массовой информации, являющейся объектом информационных отношений. Регулирование отношений в сфере массовой информации сегодня осуществляется на основе общих методологических подходов, общих принципов информационного права. Информационное право как отрасль, ставящая перед собой задачу регулирования информационных отношений, не может рассматриваться в отрыве от отношений в сфере массовой информации. Предмет информационного права нельзя ограничить рамками, которые предлагает А. Г. Рихтер, оно значительно шире уже в силу действующего информационного законодательства, в частности закона об информации.

М. А. Федотов рассматривает право массовой информации как «комплексную правовую отрасль, опирающуюся на одноименную отрасль законодательства» [13, с. 38; 12, с. 17].

В качестве аргумента он называет тот факт, что нормы, непосредственно связанные с организацией и деятельностью СМИ, закреплены в различных нормативных правовых актах, а также в различных отраслях права. Будучи объединенными общностью предмета регулирования – общественными отношениями, непосредственно связанными с организацией и деятельностью СМИ, эти нормы образуют вторичную юридическую целостность в системе права, являющуюся по своей сущности комплексной, поскольку указанные нормы связаны не методом и механизмом правового регулирования, а только лишь предметом правового регулирования. Наиболее тесно, по мнению М. А. Федотова, право массовой информации связано с информационным правом, предметом которого рассматриваются информационные отношения, связанные со сбором, обработкой, распространением, передачей и многими другими видами операций с информацией [13, с. 39–42]. В то же время М. А. Федотов, отмечая значительную роль информационного права и перспективность обретения им собственного метода правового регулирования и оформления статуса самостоятельной отрасли, указывает, что право массовой информации, являясь самостоятельной комплексной отраслью права, одновременно представляет собой подотрасль информационного права [13, с. 44].

С предложенным подходом также сложно однозначно согласиться. Достаточно проблематичным видится рассмотрение одной и той же правовой общности одновременно в качестве и комплексной отрасли права, и подотрасли совершенно иной отрасли. Выделение права массовой информации и существование его отдельно от информационного права при пересечении предметов данных общностей (функционирование СМИ как раз и осуществляется путем сбора, обработки, распространения, передачи и ряда других операций со специальным видом информации – массовой информацией) представляются нам явным нарушением законов логики и функциональности систем. Фактически мы можем говорить о существовании комплексной отрасли законодательства о СМИ, которое представляет собой совокупность нормативных правовых актов, регулирующих отношения по созданию и функционированию СМИ. Особенности осуществления ряда операций с массовой информацией СМИ предполагают выделение конкретного вида общественных отношений в

рамках информационных. Природа данных отношений не может быть связана с определенной сферой общественных отношений, которая была бы отлична от информационной. В рамках информационной сферы мы говорим об отношениях в сфере создания и функционирования СМИ (право СМИ) как о части, имеющей ряд особенностей с точки зрения функционирования СМИ как формы массовых коммуникаций и существования ряда требований, предъявляемых законодательством к массовой информации, распространяемой СМИ, а также форме распространения этой информации.

В отечественной науке информационного права за последнее десятилетие достаточно распространенным стал подход рассмотрения в качестве отдельных институтов, подотраслей информационного права таких правовых общностей как право массовой информации (право СМИ), правовое регулирование рекламной деятельности (рекламное право). Отдельные авторы в структуру информационного права включают институты рекламного права, права связей с общественностью и права средств массовой информации [10, с. 44].

Так, О. А. Городов выделяет отдельные институты правового регулирования отношений в сфере организации и деятельности СМИ и правового регулирования отношений в сфере рекламной деятельности [3, с. 109–151]. Аналогичного подхода придерживается Г. Л. Акопов [1, с. 87–167]. Н. Н. Ковалева в системе информационного права в разделе «Государственное регулирование информационной сферы» выделяет институт регулирования средств массовой информации [5, с. 51]. Таким образом, в условиях отсутствия детальных исследований системы информационного права, к сожалению, в науке информационного права пока не сформировалась единая система.

Специфика общественных отношений в сфере массовых коммуникаций, развитие их в условиях информационного общества, в котором важно не только урегулировать отношения, связанные с массовой информацией, но и установить ряд требований к форме ее существования и распространения, – все это требует реализации системного подхода и выделения в рамках информационного права самостоятельной подотрасли – права массовых коммуникаций. Полагаем, что сегодня необходимо говорить о праве массовых коммуникаций как о совокупности правовых норм,

регулирующих общественные отношения в сфере массовых коммуникаций.

Системность любой отрасли права означает обязательное наличие совокупности правовых норм и связей между ними, позволяющих взаимодействовать нормам между собой. Правовые нормы, регулирующие отношения в сфере массовых коммуникаций, находятся в рамках информационного права в систематизированном, сгруппированном в определенные правовые институты состоянии. В праве массовых коммуникаций достаточно четко прослеживается деление на институты, включающие в себя правовые нормы, регулирующие отношения, возникающие по поводу конкретных форм массовых коммуникаций. Среди них можно выделить право СМИ, рекламное право, правовое регулирование деятельности в сфере связей с общественностью, правовое регулирование массовых коммуникаций в сети «Интернет».

Анализ современного законодательства в сфере массовой информации, в том числе законодательства о СМИ, о рекламе, а также практика применения данных норм, практика договорного регулирования отношений в сфере массовых коммуникаций, позволяют выделить ряд данных, закономерностей, свидетельствующих о наличии объективных предпосылок к выделению в рамках информационного права особой группы норм – подотрасли «право массовых коммуникаций». Среди них можно выделить следующие:

- выделение данной подотрасли права соответствует общепринятой концепции понимания подотрасли права в теории государства и права и оснований для ее становления;
- в рамках права массовых коммуникаций происходит использование общего понятийного аппарата;
- наличие двух составляющих направлений правового регулирования отношений, складывающихся по поводу всех форм массовых коммуникаций.

Право массовых коммуникаций не может рассматриваться как самостоятельная отрасль права, поскольку ее предмет составляет часть предмета информационного права, однако выделение данной правовой общности как подотрасли информационного права согласуется с общепринятым подходом в понимании природы подотрасли права как правовой категории.

Совокупность институтов правового регулирования отдельных средств массовых коммуникаций как правовых институтов информационного права отличают общая специфика, производность от массовой информации и ее гарантий. Особенности распространения информации посредством массовых коммуникаций, наличие специального регулирования, формирование системы собственных принципов регулирования свидетельствуют о родовой обособленности права массовых коммуникаций в рамках информационного права. Об этом свидетельствует и предмет права массовых коммуникаций.

В рамках права массовых коммуникаций мы наблюдаем общие институты, являющиеся одновременно и принципами, и важнейшими гарантиями. Это институты свободы слова, свободы выражения мнений, свободы массовой информации, характерные для всей сферы общественных отношений в массовых коммуникациях и применяемые при регулировании всех форм массовых коммуникаций. Но, несмотря на однородность общественных отношений в сфере массовых коммуникаций, каждый институт специализирован по целому ряду факторов – субъектному составу, характеру определения массовой аудитории, в отношении которой осуществляется распространение продукции средств массовых коммуникаций, особенностям уровня регулирования, уровню развития регулирования отношений и др. Такая специализация позволяет найти достоинства и недостатки отдельных форм массовых коммуникаций, лучше понять, какие способы, приемы и средства правового регулирования могут быть заимствованы этими институтами для дальнейшего их эффективного функционирования. Все вышесказанное свидетельствует о возможности признания за правом массовых коммуникаций статуса подотрасли информационного права.

Литература

1. Акопов, Г. Л. *Информационное право: учебное пособие* / Г. Л. Акопов. – Ростов н/Д.: Феникс, 2008. – 348 с.
2. Алексеев, С. С. *Структура советского права* / С. С. Алексеев. – М.: Юридическая литература, 1975. – 264 с.
3. Городов, О. А. *Информационное право: учебник* / О. А. Городов. – М.: Велби: Проспект, 2007. – 242 с.

4. Иоффе, О. С. Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) / О. С. Иоффе // Ученые записки ВНИИСЗ. – М., 1968. – Вып. 14. – С. 32–56.

5. Ковалева, Н. Н. Информационное право России: учебное пособие / Н. Н. Ковалева. – М.: Дашков и К^о, 2008. – 359 с.

6. Комаров, С. А. Теория государства и права: учебно-методическое пособие. Краткий учебник для вузов / С. А. Комаров, А. В. Малько. – М.: Норма, 2003. – 448 с.

7. Нерсесянц, В. С. Общая теория права и государства / В. С. Нерсесянц. – М.: Инфра-М, 1999. – 552 с.

8. Рихтер, А. Г. Правовые основы журналистики: учебник / А. Г. Рихтер. – М.: Изд-во ВК, 2009. – 456 с.

9. Рихтер, А. Г. Правовые основы журналистики: учебник / А. Г. Рихтер. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2002. – 352 с.

10. Романенко, В. С. Информационное право: некоторые проблемы теории и преподавания / В. С. Романенко // Право и образование. – 2010. – № 7. – С. 43–51.

11. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – М.: Юристъ, 1997. – 672 с.

12. Федотов, М. А. Правовые основы журналистики: учебник для вузов / М. А. Федотов. – М.: ИМПЭ им. А. С. Грибоедова; Гуманит. изд. центр «Владос», 2002. – 432 с.

13. Федотов, М. А. Право массовой информации в Российской Федерации / М. А. Федотов. – М.: Изд-во Международные отношения, 2002. – 624 с.

Минбалеев Алексей Владимирович – доктор юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск). E-mail: alexmin@bk.ru.

**Bulletin of the South Ural State University
Series “Law”
2013, vol. 13, no. 4, pp. 28–32**

SUB-BRANCH OF LAW AS A LEGAL PHENOMENON (ON THE BASIS OF PUBLIC COMMUNICATIONS LAW)

A. V. Minbaleev
South Ural State University (Chelyabinsk)

The article reveals the notion of sub-branch of law as a legal phenomenon and the element of legal system. The review of understanding of a sub-branch of law is given. The conclusion on the fact, that one can judge of a sub-branch of law when followed criteria, is made. These criteria are the following: sub-branch includes the set of uniform institutions integrated into a sub-branch within a specific sector of law characterized by peculiar features and fungible isolation; among the components of a sub-branch there is a common institution, groups of institutions, general provisions for the institutions of a sub-branch legally stated or general standards association; uniformity of public relations united into a sub-branch, at the same time there should be a diversity of public relations; a sub-branch is characterized by a high level of specialization and differentiation of its legal institutions.

Keywords: a sub-branch of law, legal system, information law, public communications law.

Aleksey Vladimirovich Minbaleev – Doctor of Science (Law), Associate Professor of Constitutional and Administrative Law Department, South Ural State University (Chelyabinsk). E-mail: alexmin@bk.ru.

Статья поступила в редакцию 13 июня 2013 г.